

Федулов Сергей Валентинович

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И ГЕРМАНИИ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-МОРСКОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В статье раскрываются основные направления военно-технического сотрудничества Советского Союза и Германии накануне Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в области военно-морской техники и вооружения в 1940-1941 гг. В соответствии с советско-германским торговым соглашением от 11 февраля 1940 года между представителями СССР и германскими фирмами были заключены договоры о приобретении и достройке в г. Ленинграде тяжёлого крейсера "Лютцов", а также о поставке из Германии некоторых образцов морской артиллерии. На основании архивных источников наглядно показано содержание этих соглашений и их реализация.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 187-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CULTURAL AND HISTORICAL MATRIX OF RUSSIA: MODERNIZATION OR LIQUIDATION?

Sukhovetskaya Galina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Southern Federal University
gvsuhoveckaya@sfnu.ru

The article considers the formation of the cultural and historical matrix of Russia, its historical roots, and mentions the progressiveness and significance of Byzantinism to the Slavic culture. The role of cultural and historical matrix in the contemporary modernization process of society and state is analyzed. The contradiction of the traditional forms of social consciousness and the advancement of modernization processes in society is revealed. Particular attention is given to the leading role of social-cultural and ideological factors in the formation and development of the Russian cultural and historical matrix.

Key words and phrases: cultural and historical matrix; Byzantinism; Orthodoxy; modernization; social-cultural identity; ideological factor.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются основные направления военно-технического сотрудничества Советского Союза и Германии накануне Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в области военно-морской техники и вооружения в 1940-1941 гг. В соответствии с советско-германским торговым соглашением от 11 февраля 1940 года между представителями СССР и германскими фирмами были заключены договоры о приобретении и достройке в г. Ленинграде тяжёлого крейсера «Лютцов», а также о поставке из Германии некоторых образцов морской артиллерии. На основании архивных источников наглядно показано содержание этих соглашений и их реализация.

Ключевые слова и фразы: договор; крейсер «Лютцов»; фирма «Дешимаг»; фирма «Крупп»; заказчик; поставщик; артиллерийские орудия.

Федулов Сергей Валентинович, к.и.н., доцент
Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского
serg.val.fed.661000@yandex.ru

**ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И ГЕРМАНИИ
В ОБЛАСТИ ВОЕННО-МОРСКОЙ ТЕХНИКИ И ОРУДИЙ НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)[©]**

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. Советский Союз благодаря успехам, достигнутым в реализации пятилетних планов развития народного хозяйства, вышел на уровень мировых держав. Впервые за годы Советской власти экономика нашей страны создала материально-техническую возможность строить крупные современные боевые корабли. Поэтому военно-техническое сотрудничество СССР с другими странами в области судостроения было направлено на приобретение исключительно новинок иностранной корабельной техники и вооружения.

11 февраля 1940 года между СССР и Германией было заключено торговое соглашение. Руководство Советского Союза приняло решение о закупках в счет этого соглашения отдельных новых образцов немецкой морской техники и вооружения по следующим направлениям [3, д. 3, л. 3-25]:

1. Морское судостроение: крейсер «Лютцов» (спущенный на воду корпус, поставки вооружения, оборудования, проектных материалов, документации, необходимых для достройки крейсера в СССР).
2. Морская артиллерия и другие виды вооружений.

Закупки осуществлялись следующим образом. 30 мая 1940 года был заключен договор между заказчиком – Всесоюзным объединением «Машинимпорт СССР» – и поставщиком – Обществом по продаже кораблей с ограниченной ответственностью Германии на достройку крейсера «Лютцов» (водоизмещение 16500 тонн, скорость 32,5 узла, вооружение – 8-203 мм орудий) [2, д. 359, л. 2-273].

Заказчика представляли П. А. Зайцев и П. И. Соловьев, поставщика – контр-адмирал А. Геле.

В соответствии с договором поставщик передавал заказчику крейсер «Лютцов», строящийся фирмой «Дешимаг» в Берлине для германского ВМФ, а также обеспечивал достройку крейсера в Ленинграде всеми строительными материалами, вооружением, боезапасом, торпедами, машинами, аппаратами, корабельными самолетами, бомбами, оборудованием, устройствами, запчастями, инструментами, материалами, которые по чертежам, техническим предписаниям, представленным по оборудованию Германского ВМФ, относятся к кораблю. Поставщик назначал на верфь в СССР представительство по шефмонтажу для технических указаний по строительству корабля.

Заказчик обязался организовать: достройку крейсера на верфи в Ленинграде по германским чертежам и техническим предписаниям; производство монтажа на корабле оборудования, предусмотренного для него поставками, заказанными фирмой «Дешимаг».

Перед буксировкой в СССР поставщик провёл на корабле мероприятия для безопасной буксировки, передал заказчику описание состояния готовности, список установленных механизмов, трубопроводов, вспомогательных механизмов, брони и вооружения, перечень всего погруженного на крейсер.

Поставщик осуществлял буксировку на Ленинградский рейд. В это время уже шла Вторая мировая война, поэтому военный риск за корабль и находящиеся на нем материалы нес поставщик до перехода 56°30' северной широты, а после его принял заказчик.

Для оказания помощи при монтаже оборудования и для консультации специалистов верфи при достройке корабля поставщик прислал в г. Ленинград представительство и шефмонтажный персонал. Представительство состояло из 20-ти человек и должно было находиться в распоряжении заказчика до окончания ходовых испытаний, но не позже, чем до 31 июля 1942 г.

За выполнение договора заказчик обязался выплатить 100.000.000 германских марок (в том числе расходы за буксировку, за командированный персонал для шефмонтажа) германскому банку в Берлине.

Порядок оплаты определяется следующим [Там же]:

Этапы оплаты	Стоимость заказа	Условия выполнения
1	30%	После прибытия крейсера в Ленинград
2	15%	После передачи главной турбины правого борта
3	15%	После передачи главной средней турбины
4	10%	После передачи главной турбины левого борта
5	10%	После передачи последних орудий зенитной артиллерии
6	5%	После передачи последних конструкций и документаций
7	10%	После окончания ходовых испытаний, но не позднее 31 июля 1941 г.
8	5%	По истечении гарантийного срока, но не позднее 31 марта 1943 г.

Заказчик обязался не передавать документацию и технологию строительства крейсера третьей стороне и не использовать для строительства своих кораблей.

В договоре особо выделялись условия работы и оплата труда командированных специалистов. Оплата работников шефмонтажа в зависимости от их квалификации составляла:

- почасовая за каждый нормальный рабочий час от 3.0 до 3.25 германских марок;
- возмещение за каждый календарный день в отъезде с завода поставщика от 8.0 до 65 германских марок;
- содержание за каждый календарный день во время пребывания в СССР от 105 до 125 рублей.

Германский персонал по шефмонтажу имел право покупать продовольствие и предметы первой необходимости по тем же самым ценам и на тех же самых основаниях, как и граждане СССР. Им предоставляли бесплатно меблированные комнаты с отоплением, пользованием ванной и кухни, освещением и обслуживанием или соответствующие комнаты в гостинице; лечение, медикаменты, уход и пребывание в больнице [Там же].

31 мая 1940 г. крейсер «Лютцов» был прибуксирован в Ленинград. 25 сентября 1940 г. он был переименован в «Петропавловск». Великую Отечественную войну он начал недостроенным: водоизмещение 15340 тонн; вооружение – 4-203 мм, 1 спаренное 37 мм и 8 – 20 мм орудий. При обороне г. Ленинграда использовался как плавбатарей [1, с. 19].

Изучая проекты линкора «Бисмарк» и нового большого эсминца, вооруженного 150-мм артиллерией, наши специалисты сделали только отдельные заказы [3, д. 5, л. 95].

В счет торговых соглашений Германии и СССР от 11 февраля 1940 года Советский Союз сделал заказы морской артиллерии по следующим номенклатурам [Там же, д. 12, л. 2]:

№ п/п	Наименование продукции	Количество единиц	Срок выполнения заказа
1	2	3	4
1	2-х орудийная 380-мм корабельная башня с боезапасом, приборами управления артиллерийским огнем (ПУАО), оптикой, запчастями (фирма «Крупп»).	1 башня	До 01.03.41 г.
2	Чертежи: а) проект 406-мм 3-х орудийной корабельной башни; б) рабочие чертежи 280-мм 3-х орудийной корабельной башни (фирма «Крупп»).	1 комплект 1 комплект	В течение года В течение года
3	88-мм антикоррозийная пушка для подводной лодки с комплектом боезапаса, запчастей, чертежами на кальке (фирма «Райн-Металл»).	2 штуки	В течение года
4	Дальномеры (фирма «Цейс»).	2 штуки	В течение года
5	Фотокиногеодалиты для съемки пути полета снаряда (фирма «Цейс»).	2 штуки	В течение года
6	8-ми метровые перископы для подводных лодок (фирма «Цейс»).	1 комплект	В течение года
7	280-мм 3-х орудийные корабельные башни с боезапасом на двойную живучесть стволов, приборами управления огнем и оптикой (фирма «Крупп»).	3 башни	30-36 месяцев
8	149,1-мм 3-х орудийные корабельные башни с боезапасом на живучесть стволов, запчасти, оптика.	4 башни	18-22 месяца
9	105-мм 2-х орудийная щитовая корабельная стабилизированная система с боезапасом на живучесть* (фирма «Райн-Металл»).	14 систем	С середины 1941 года по 1 системе ежемесячно

*4 системы 105-мм калибра принадлежали к вооружению крейсера «Петропавловск» (бывший «Лютцов») и должны были быть доставлены вместе с ними в обусловленные сроки, но, как отмечалось ранее, корабль начал войну без них.

О перспективах выполнения условий контракта, заключенного 11 февраля 1940 года с Германией, зам. наркома вооружения В. И. Рябиков и зам. начальника Артиллерийского управления В. Н. Мельников 13 июня 1940 года докладывали зам. Председателя СНК А. И. Микояну [Там же, л. 33-41], что сроки выполнения заказов, определенные договором между СССР и Германией от 11 февраля 1940 года на постройку башен и приборов управления артиллерийским огнем (ПУАО), понимались немцами как сроки, предъявленные к приемке на заводе, таким образом, дата отправки в Советский Союз башен переносилась на 3-4 месяца, а ПУАО – на 2-3 месяца. Поэтому исполнение контракта ожидалось:

- а) артиллерийские башни с июня-июля 1941 года по июнь-июль 1942 года;
- б) ПУАО – с декабря 1941 года по ноябрь 1942 года.

При этом в докладе отмечалось, что все усилия советской стороны добиться сокращения сроков выполнения заказов ни к чему не привели. Вместе с тем, морское министерство Германии официально заявило, что по решению германского правительства подетальная приемка продукции военным представительством СССР на производстве разрешена не будет из-за военного положения в стране. Приемка объектов по узлам сокращалась до минимума и должна была производиться совместно с приемщиками немецкого морского министерства по их техническим условиям, правилам, нормам. Наряду с этим, цены основных заказов, заявленные германскими фирмами, были завышены. Немцы объясняли это тем, что набавляют 25-30% за передачу опыта создания и эксплуатации новейшей техники. Советским представителям удалось добиться снижения заявленных цен не более чем 3-8%. По основным заказам это выражалось в следующем [Там же]:

№ п/п	Наименование продукции	Цены, заявленные германской стороной	Цены, согласованные после переговоров
1.	280-мм 3-х орудийные корабельные башни без боезапаса	75-85 млн	70-80 млн
2.	149,1-мм 3-х орудийные корабельные башни без боезапаса	18 млн	16 млн
3.	105-мм 2-х орудийная шитовая корабельная стабилизированная система с запасными стволами	11 млн	10-10,5 млн
4.	ПУАО для всех артиллерийских систем с оборудованием	41 млн 11 тыс.	38-39 млн

Одновременно с этим германские фирмы устанавливали размеры и сроки предоплаты заказов: от 15% до 30% общей стоимости контракта при заключении договора; затем от 10 до 30% через равные промежутки времени, не связанные со сроками поставок, но последний платеж по заказу после сдачи окончательной продукции.

Немецкая сторона также оговаривала для себя форс-мажорные обстоятельства, а именно война с СССР, распоряжение своего правительства, брак поставляемых субподрядчиками деталей. Вместе с тем, представители СССР намечали сделать заказы германским фирмам по расчетным проектам морской артиллерии. Однако от рабочих чертежей 280-мм 3-х орудийной корабельной башни советская сторона отказалась, потому что фирма «Крупп», представив чертежи, отказалась передать и технологию, потребовав за них 19 млн германских марок. Наши специалисты на выбор просмотрели отдельные чертежи, подлежащие поставке, и пришли к выводу, что без предварительной, 12-ти месячной обработки их в отечественном конструкторском бюро они на производство переданы быть не могут.

Помимо этих договоров 20 февраля 1940 года был заключен контракт с фирмой «Крупп» на изготовление и поставку в СССР шести 380-мм корабельных 2-х орудийных башен и боезапаса [Там же, д. 14, л. 4-54]. На содержании этого заказа хотелось бы остановиться подробнее.

Предметом договора являлись 4 низкие и 2 высокие 380-мм 2-х орудийные башни морской артиллерии в комплекте со стволами, ПУАО, принадлежащими башням: оптическими прицелами, аппаратурой управления, устройствами подачи боезапаса из артиллерийских погребов; запасными частями, учебными и запасными стволами, боезапасом, технической документацией и чертежами.

В соответствии с контрактом, бортовой монтаж башен должен был проводиться заказчиком на верфи в СССР. При этом германский шефмонтажный персонал был обязан давать надлежащие советы и этим передавать свой опыт. Фирма брала на себя ответственность за работу своих специалистов и отвечала бы за их ошибки в случае неправильных указаний при монтаже вооружения. Общая цена заказа составляла 122.760.000 германских марок, при этом таможенные сборы, налоги, страховка должны были оплачиваться заказчиком. Расходы на шефмонтажную помощь оговаривались особо.

На все поставляемые детали, узлы, технические материалы, чертежи и описания фирма «Крупп» и ее контрагенты оставляли за собой авторские права. Эти материалы и данные предназначались только для применения в Вооруженных силах СССР, не должны были быть доступны третьей стороне. Заказчик обязался не изготавливать поставляемых фирмой деталей. Фирма «Крупп» объявила, что все обязательства по этому договору приняты ею на себя с согласия Германского правительства.

Возможность выполнения этого договора германской фирмой вызывала сомнения. Так, зам. наркома вооружения В. И. Рябиков 28 апреля 1940 года докладывал Наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову о том, что сроки предоставления фирмой «Крупп» шести 380-мм 3-х орудийных башен устанавливаются следующие: 1-я – март 1941 года, 2-я – апрель 1941 года, 3-я – октябрь 1941 года, 4-я – январь 1942 года, 5-я – апрель 1942 года, 6-я – июль 1942 года. Это не соответствовало срокам, предусмотренным торговым соглашением между СССР и Германией. Вместе с тем, цена, заявленная фирмой за все башни (без боезапаса, запасных частей, свободных труб, дальномеров,

оптики ПУАО, оборудования артиллерийских погребов), составляла 65 млн 570 тысяч марок, что также не соответствовало условиям договора [Там же, д. 12, л. 65].

Такое положение дел вынудило наркомов ВМФ Н. Г. Кузнецова, вооружения В. Л. Ванникова, судостроительной промышленности К. А. Носенко 26.05.1940 г. обратиться к наркому внешней торговли А. И. Микояну с информацией [Там же, д. 3, д. 185-186]:

1. Сроки поставок вооружения из Германии, предлагаемые фирмами при оформлении заказов, отличались от сроков, установленных торговыми соглашениями.

2. Ввиду того, что вооружение для кораблей поступает от разных фирм и никем со стороны Германского правительства не объединяется и не контролируется, создается положение, при котором продукция будет поступать некомплектной.

3. Цены на объекты заказов германские фирмы предъявляют завышенными на 25-30% против назначенных советской стороной. Учитывая, что предложения советских представителей о стоимости заказов не являлись достаточно обоснованными и дальнейшие переговоры о ценах затягивали сроки заключения договоров, рекомендовалось принять предлагаемые цены германских фирм.

4. Некоторые объекты заказов из торгового соглашения оказались неприемлемыми для покупки. Так, например, чертежи 280-мм башни предлагались без расчетов, технологии, не комплектно, и приобретение их было признано нецелесообразным.

5. Порядок оплаты закупленной в Германии продукции фирмы предлагали производить по времени, предложение советской стороны – по технической готовности заказов, а именно выплата аванса при подписании договора 10-15% от стоимости заказа, 50% от стоимости всего заказа, включая аванс, – при сдаче продукции на месте, 45% от стоимости заказа – после отправки продукции из Германии, 5%, оставшиеся от общей стоимости, – по истечении срока гарантии на 2 года.

Предлагалось обязать поставщиков:

а) выдерживать сроки поставок заказов в строгом соответствии с торговыми соглашениями, при этом сроком поставок считать срок отправки заказов из Германии;

б) обеспечить комплексную сдачу продукции объектов заказа, в особенности мат. части артиллерии (ПУАО, оптики, арт. боезапаса).

Проводя закупки новых образцов военно-морского вооружения, руководство СССР уделяло внимание и их освоению. А именно, в соответствии с договоренностью с правительством Германии, группа советских специалистов, возглавляемая М. И. Акулиным, 8 мая 1940 года посетила артиллерийскую школу Военно-морского флота в г. Киле, где ознакомилась с приборами для обучения наводке, а также изучила:

- организацию обучения артиллерийских специалистов;
- принципы обучения наводке орудий;
- принципы обучения заряжания орудий;
- материальную часть обучения [Там же, л. 104-120].

16 июля 1940 года комиссия под руководством А. В. Трусевича работала на военно-морском артиллерийском полигоне фирмы «Райн-Металл» в Унтер-Люссе с целью ознакомления:

- с его расположением и оборудованием;
- организацией и ходом стрельб;
- проведением опытов (порядком производства усиленных выстрелов, принципами действия оборудования для измерения начальных скоростей снарядов) [Там же, л. 139-149].

По результатам посещения артиллерийской школы ВМФ и военно-морского полигона обе комиссии представили подробные отчеты.

О том, куда предназначалось, как должно устанавливаться и осваиваться получаемое вооружение, отмечал в своем докладе 28 августа 1940 года заместителю наркома ВМФ адмиралу И. С. Исакову Председатель комиссии по размещению заказов на морскую артиллерию в Германии В. Н. Мельников [Там же, л. 473-480].

Хранение в СССР поступившего из Германии оборудования, приборов и объектов артиллерийского вооружения было тщательно продумано и хорошо организовано. Ответственность за подготовку складов и помещений для хранения германских поставок возлагалась на организации, которым было поручено выполнять монтаж на кораблях, а именно:

1. Системы ПУАО – Наркомат судостроительной промышленности.
2. 380-мм, 150-мм, 105-мм артиллерийские установки и вся оптика – наркомат вооружения.
3. 88-мм артиллерийские установки и боезапас – наркомат ВМФ.
4. Прочие более мелкие заказы – наркомат ВМФ.

Размещение вооружения на кораблях предполагалось:

1. Шесть 380-мм артиллерийских башен – на два корабля проекта 69 (тяжелый крейсер).
2. Четыре 150-мм артиллерийских башни – на один корабль проекта 68 (легкий крейсер).
3. Одиннадцать 105-мм зенитных стабилизированных палубных щитовых артиллерийских установок распределяются:

- 4 системы – проект 68;
- 6 систем – на новые корабли;
- 1 система – запасная.

4. Два комплекта ПУАО – для главного калибра корабля проекта 69 (380-мм артиллерия).

5. Один комплект ПУАО – для главного калибра корабля 68 (150-мм артиллерия).
6. Один двойной комплект морского прибора управления артиллерией зенитного огня (МПУАЗО) – на 4 двух орудийные системы для корабля проекта 68.
7. Один комплект торпедных приборов – для корабля проекта 68.
8. Три комплекта приборов МПУАЗО – для новых кораблей.
9. Две 88-мм палубных артиллерийских установки для подводных лодок. Из них:
 - одна опытная – на подводную лодку;
 - одна – на полигон завода № 232.

Далее Председатель комиссии по размещению заказов на морскую артиллерию давал рекомендации по монтажу вооружения, а именно: монтаж 380-мм и 150-мм артиллерии на кораблях проекта 69 и 68 желательно выполнить силами нашей промышленности. Для этой цели необходимо обучить нужное количество инженерного и монтажного персонала заводов Наркомата Вооружения, используя руководство монтажа 203-мм артиллерийских башен немцев на крейсере «Лютцов». Уверенность в выполнении советской промышленностью монтажа 380-мм и 150-мм артиллерии заключается еще и в том, что эти башни были однотипны 203-мм башням крейсера «Лютцов».

Особое внимание Председатель комиссии по размещению заказов в Германии В. Н. Мельников обратил на изучение и освоение получаемой техники и вооружения. Так, изучение артиллерийских башен рекомендовалось организовывать на основе 203-мм башен крейсера «Лютцов». Все необходимые материалы (чертежи, схемы, описания) в 15-ти экземплярах были получены Советским Союзом из Германии. Их разослали в артиллерийские школы, Специальные курсы командного состава (СККС), Военно-Морскую Академию (ВМА) – на факультет оружия и в Артиллерийский научно-исследовательский морской институт (АНИМИ). Изучение схем и приборов ПУАО и МПУАЗО предлагалось организовать на материалах и оборудовании крейсера «Лютцов».

В артиллерийских школах, СККС-ах и ВМА с началом 1940-1941 учебного года в учебные программы были включены вопросы изучения, эксплуатации, проверки объектов вооружения германского производства.

В тематические планы АНИМИ и других научно-исследовательских институтов (НИИ) промышленности был добавлен ряд тем по материальной части ПУАО и боезапасу с целью изучения методики и выявления точки зрения германских военных специалистов на развитие морского артиллерийского вооружения.

На полигоне была организована и проведена большая поверочная и исследовательская работа по материальной части артиллерии, проверке качества снарядов и таблицы стрельбы всех систем, закупленных в Германии.

В период монтажных работ на артиллерии крейсера «Лютцов» была создана группа специалистов командного состава, старшин групп и младших командиров ВМФ СССР по специальностям:

- башенная артиллерия;
- зенитная артиллерия;
- специалисты по дальномерам;
- специалисты по ПУАО.

Эти группы не включались в личный состав корабля, а из них был создан учебный отряд общей численностью 100 человек. В дальнейшем личный состав этих групп планировалось распределить преподавателями и инструкторами в артиллерийские школы, СККС, ВМА.

Специалисты АНИМИ начали исследовать методику составления таблиц стрельбы [Там же].

Германское морское артиллерийское вооружение заслуживало большого внимания к себе, так как оно являлось высококачественным по технике производства и было хорошо проверено в начале Второй мировой войны. Эта техника могла бы принести ВМФ СССР огромную пользу. Исключением являлся боезапас, который представлял интерес по ряду новинок, технологии изготовления, в целом же, с точки зрения комиссии советских специалистов, он является неудовлетворительным.

Таким образом, в конце 30-х годов XX века Советский Союз создал мощную производственную базу и военно-промышленный комплекс, который был способен строить корабли любых классов и реализовать «Большую» судостроительную программу. Создавшееся положение вывело военно-морское техническое сотрудничество на качественно новый уровень.

В конце 1930-х годов, готовясь ко Второй мировой войне, нацистская Германия нуждалась в сырье, топливе и продовольствии. Все это германское правительство стремилось приобрести у Советского Союза взамен на предоставление новых образцов техники и вооружения. Однако, получая необходимое, германская сторона своих обязательств не выполнила. Так, крейсер «Лютцов» не был достроен из-за срыва поставок оборудования, вооружения и прекращения шефмонтажной помощи в его строительстве немецкой стороной. Корабельная артиллерия по договору 20 февраля 1940 г. в СССР не была поставлена вообще, а по договору 11 февраля 1940 г. была получена лишь частично.

Список литературы

1. **Корабли и суда ВМФ СССР (1928-1945)**. М.: Воениздат, 1988. 378 с.
2. **Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ)**. Ф. Р-441. Оп. 16.
3. **РГАВМФ**. Ф. Р-1876. Оп. 1.

MILITARY-TECHNICAL COLLABORATION OF THE USSR AND GERMANY IN SPHERE OF NAVAL EQUIPMENT AND WEAPONS ON THE EVE OF GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Fedulov Sergei Valentinovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Mozhaisky Military Space Academy
serg.val.fed.661000@yandex.ru

In the article the main directions of the Soviet Union and Germany military-technical collaboration on the eve of the Great Patriotic War (1941-1945) are revealed in the sphere of naval equipment and weapons in 1940-1941. In concordance with the Soviet-German trade agreement from the 11th of February, 1940 contracts were made between the USSR representatives and the German firms on the purchase and completion in Leningrad of the heavy cruiser "Lyutsov", and on some naval ordnance samples delivery from Germany. The content of these agreements and their realization are demonstrated on archival sources basis.

Key words and phrases: contract; cruiser "Lyutsov"; "DeSchiMAG" firm; "Krupp" firm; customer; supplier; ordnance.

УДК 347.72

Юридические науки

В статье рассматривается нормативная база определения ликвидации коммерческой организации как одной из двух основных форм её прекращения. На основании анализа научных подходов к этой проблеме, сложившейся судебно-арбитражной практики автор выделяет отличительные признаки, характеризующие данную форму прекращения коммерческой организации, указывает недостатки действующего законодательства и планируемых новелл по этому вопросу, формулируется авторское определение ликвидации коммерческих организаций.

Ключевые слова и фразы: коммерческая организация; прекращение; формы прекращения; ликвидация; правопреемство; судебно-арбитражная практика.

Филиппов Вячеслав Геннадьевич

Саратовская государственная юридическая академия
vya8954@yandex.ru

ЛИКВИДАЦИЯ КАК ФОРМА ПРЕКРАЩЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ[©]

Проблема соотношения ликвидации и прекращения коммерческих организаций является на сегодняшний день одной из наиболее острых и так до конца и не решённых. В этой связи А. В. Габов приходит к выводам о том, что «...прекращение юридического лица – это юридический факт, результат; ликвидация же – это процесс, который направлен на прекращение юридического лица, но может таковым не закончиться» [2, с. 282].

В настоящее время проблема ещё более усложняется действующей законодательной дефиницией ликвидации юридических лиц, установленной п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ), в соответствии с которым ликвидация юридического лица влечёт его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Как следует из содержания данной нормы, законодатель, в данном случае, определяя ликвидацию, сделал указание на главные её признаки, а точнее правовые последствия, которые должны наступить или, наоборот, не наступить в результате осуществления этой процедуры, что отличается от избранного им подхода в отношении реорганизации, определение которой ограничивается только перечислением в п. 1 ст. 57 ГК РФ форм, в которых она может быть реализована. Таковыми признаками, исходя из указанного определения, считаются:

- прекращение юридического лица;
- отсутствие по общему правилу правопреемства, то есть перехода прав и обязанностей.

Следует заметить, что данное определение ликвидации потерпело некоторое изменение по сравнению с ранее действующим, поскольку теперь законом может быть предусмотрено правопреемство прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица. Такой подход к пониманию ликвидации представляется, на наш взгляд, не вполне обоснованным, так как установление возможности правопреемства при ликвидации подрывает сам смысл и содержание данной процедуры и ставит её в один ряд с реорганизацией.

Подготовленный проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], также сохраняет избранное законодателем направление, то есть в п. 1 ст. 61 ГК РФ в будущей редакции понимает ликвидацию как прекращение юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим лицам. Соответственно, теперь будет прямо установлено, что при ликвидации должно отсутствовать только универсальное правопреемство, а сингулярное правопреемство, то есть частичный переход прав и обязанностей ликвидируемой организации, имеет место при проведении данной процедуры, что также видится не вполне оправданным и в последствии может приводить к искажению правовой природы ликвидации, целей её осуществления из-за установленной таким образом законодательной характеристики данной процедуры.